

**К.В. Муравьев,
А.Б. Соколов,
А.А. Шаевич**

ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЫШЛЕНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И ВЕРОЯТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Статья посвящена вопросам развития мышления в деятельности следователя по формированию и установлению отдельных элементов криминалистической характеристики преступлений в условиях информационной недостаточности, а также наполнению предмета доказывания в части обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. В статье рассматриваются понятия «проблемная ситуация», «криминалистическая характеристика преступлений». Исследуется содержание и общие закономерности механизма мышления по установлению сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника. Отмечена важность и необходимость дальнейшего исследования данного направления.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующие вопросы содержания установления сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили уточнить отдельные положения закономерностей механизма мышления и определения направлений по установлению сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника.

Выводы и заключения: закономерность механизма мышления в установлении сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника зависит от вида совершенного преступления, а также складывающейся ситуации к моменту рассмотрения сообщения о противоправном деянии; определены оптимальные направления поиска информации об указанных участниках предварительного расследования.

Ключевые слова: мышление; закономерность; криминалистическая характеристика преступлений; сведения о личности; потерпевший; обвиняемый.

**Kirill V. Muravyev,
Andrey B. Sokolov,
Anton A. Shaevich**

THINKING PATTERNS IN FINDING INFORMATION ON THE PERSONALITY OF THE VICTIM AND THE PROBABLE PERPETRATOR

The paper is devoted to the development of thinking in the work of an investigator to establish some element of the criminalistic description of crimes in the conditions of a lack of information, as well as to complete the object of proofing with information on the personality of the accused. The authors analyze the concepts “problem situation”, “criminalistic description of crimes”. They study the content and general regularities of the thinking mechanism aimed at finding information on the personalities of the victim and the probable criminal. It is stressed that further research in this sphere is important and necessary.

Materials and methods: the normative legal basis of this research is the Constitution of the Russian Federation, criminal and criminal procedure legislation that regulates the search for information on the personalities of the victim and the probable criminal. The methodological basis of this study is the general dialectical method of research cognition, which is universal, as well as the methods of logical deduction, induction, cognition methods and the methods of observation, comparison, analysis, synthesis, generalization and description.

The results of the study: made it possible to specify certain aspects of the regularities of the thinking mechanism as well as to determine the directions of finding information on the personalities of the victim and the possible criminal.

Conclusions: the regularity of the thinking mechanism in determining information on the personality of the criminal and the probable perpetrator depends on the type of the committed crime as well as on the general situation at the moment when the information on a crime is analyzed; the authors determine optimal directions of finding information regarding these participants of a preliminary investigation.

Keywords: thinking; pattern; criminalistic description of crimes; information about a person; victim; the accused.

Успех в расследовании преступлений во многом зависит от обеспеченности правоохранительных органов современными техническими средствами, а также от того, на каком уровне мыслительной деятельности они применяются. В свое время Ганс Гросс указывал, что «следователь должен обладать такой мыслительной системой, которая в процессе расследования преступления делает его поисково-познавательную деятельность четко нацеленной, тщательно осмысленной, уверенной, рациональной, последовательной и планомерной» [1, с. 29–30]. Развивая данный тезис, Н.П. Яблоков отмечает, что основные неудачи расследования кроются в ошибках мыслительной деятельности при поиске, анализе

собранный доказательственной и иной криминалистически значимой информации, оценке сложившихся следственных ситуаций в построении следственных версий [2].

Понятие, формы, содержание и сущность мышления стали предметом многих научных изысканий. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что данный феномен представляет собой процесс, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности, выражающийся, в самом общем виде, как познавательная деятельность.

В основе возникновения мышления лежит проблемная ситуация. Она представляет собой обстоятельство, при котором человек встречается с чем-то непонятным, новым. Рассматриваемая категория, как правило, характеризуется отсутствием либо недостаточностью исходной информации для принятия решения. Данный барьер может быть преодолен с помощью интеллектуальной активности – путем изыскания необходимых познавательных стратегий [3, с. 92]. В указанном случае при помощи мышления человек выстраивает несуществующую ранее систему умозаключений, тем самым получая новое знание, позволяющее восполнить имеющиеся пробелы для достижения заданной цели.

Осуществляя производство по уголовному делу, следователь стремится определенным образом упорядочить свою деятельность, перевести ее в рациональное, разумное, методически целесообразное русло. С этой целью он, прежде всего, обращается к собственному опыту организации работы, отыскивает в нем оправдавшие себя подходы и приемы, которые помогли ему в прошлом достичь поставленной цели. Таким образом, следователь стремится к оптимизации своей деятельности, которая обуславливает необходимость использования закономерностей расследования преступлений. Реализация сказанного значительно повышает эффективность, сокращает временные затраты, повышает степень достижения положительного результата [4, с. 5].

Помочь правильно организовать работу позволяет знание частных методик расследования определенных видов (групп) преступлений, каждая из которых содержит рекомендации, учитывающие присущие им особенности. Наряду с иными структурными элементами частной методики, особо следует выделить криминалистическую характеристику преступлений, которая представляет собой информационную основу расследования. Именно она позволяет получить информацию для выдвижения обоснованных следственных версий о преступном событии в целом и отдельных его обстоятельствах, установления основных направлений предотвращения, раскрытия и расследования преступлений [5, с. 26].

Логичным, на наш взгляд, является определение криминалистической характеристики преступлений, предложенное Н.П. Яблоковым. Он рассматривает ее, как «систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении,

личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [6, с. 36–37]. Автор видит исследуемую категорию как систему данных о преступлении, что представляется достаточно обоснованным. Сама по себе система представляет собой множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство [7, с. 1225]. Как первичная база аккумуляции информации о событии преступления, криминалистическая характеристика позволяет не только структурировать полученные сведения, но и вероятностно предположить об иных, входящих в ее состав, элементах, а также об их содержании.

Таким образом, под криминалистической характеристикой преступлений следует понимать систему криминалистически значимых сведений о наиболее главных свойствах, признаках противоправных деяний, проявляющихся в присущих ей структурных элементах. При этом рассматриваемая категория является самостоятельной подсистемой [Подробнее об элементах криминалистической характеристики преступлений см., например, 8., с. 12–24].

Особое место в структуре криминалистической характеристики преступлений занимают сведения о личности потерпевшего и вероятного преступника. Объяснить это можно имеющимися закономерными связями между элементами данной системы. Так, Д.А. Сорокотягина совершенно справедливо относит особенности личности потерпевшего к факторам, влияющим на выбор способа совершения преступления [9, с. 27].

В отечественной юридической литературе криминалистическое изучение личности обвиняемого, как самостоятельное направление, впервые было определено Ф.В. Глазыриным [10, с. 143]. Причем при расследовании преступлений гораздо более полно исследуется субъект, совершивший преступление, нежели потерпевший, что в целом оправданно. Выделение данного элемента обусловлено предназначением криминалистической характеристики в целом. Оно заключается в сборе и аккумуляции в себе сведений, содержание которых служит наполнением предмета доказывания. С учетом этого и в соответствии со ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, законодатель относит именно те, которые характеризуют личность обвиняемого.

Личность преступника – собирательное понятие, включающее комплекс признаков и связей [5, с. 27].

Кроме того, включение в структуру криминалистической характеристики сведений о личности вероятного преступника обусловлено осуществлением конкретным индивидом определенных действий до, во время и после совершения преступления, которые влияют не только на обстоятельства, подлежащие установлению, но и на весь процесс расследования.

Так, А.А. Койсин, указывает на то, что характеристика типичной для данного вида преступлений личности возможного правонарушителя позволяет определить круг людей, среди которых он может находиться, дает возможность

выдвинуть версии о мотивах и цели совершения преступления, о месте обнаружения искомых объектов [11, с. 102]. Как отмечают Т.А. Ткачук и М.В. Кремлев, полученная информация о личности предполагаемого преступника, может быть использована при планировании способов воздействия на него при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [12, с. 123]. В свою очередь, Е.В. Зубенко и В.А. Оровер обращают внимание на возможность использования такой информации при выборе возможного круга подозреваемых, а также предсказанию дальнейшего их поведения, избрании тактических приёмов производства следственных действий, направленных на изобличение преступника [13, с. 65].

Необходимость изучения и описания личности преступника возникает не только при составлении криминалистической характеристики преступления. Как отмечает Е.И. Фойгель, «изучению информации о человеке в криминалистике традиционно отводится особое значение. В рамках всех четырех основных разделов криминалистики можно выделить пласт знаний, посвященных изучению человека...». [14, с. 73]. Стоит отметить, что и предложенный А.Г. Филипповым новый раздел криминалистики («Организация раскрытия и расследования преступлений») не обходится без изучения человека.

Можно бесконечно долго приводить примеры и цитировать ученых-криминалистов [15–27], описывающих возможности применения сведений о личности вероятного преступника в целях раскрытия и расследования преступления, начиная с проверки сообщения о преступлении, выдвижения версий и планирования, до поддержания обвинения в суде. Ограничимся одной цитатой основоположника криминалистики – Ганса Гросса. Он отмечал, что: «важным условием «точной» деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия» [2, с. 44].

Проблемы изучения личности преступника, а также личности жертвы всегда занимали одно из важнейших мест в исследованиях, проводимых в рамках наук криминального профиля. Наиболее полно эта проблема рассматривается в рамках криминологии, как важнейший инструмент по предупреждению преступлений. Личность преступника изучается также уголовным правом, юридической психологией. Однако и в криминалистических исследованиях, как объект, содержащий огромное количество информации, необходимой для раскрытия и расследования преступления, она не остается без внимания. Причем выделение таких свойств личности, которые будут составлять криминалистический портрет преступника, представляет определенную сложность. В данном контексте представляется целесообразным обратить внимание на предложенные Р.Л. Ахмедшиным принципы использования в криминалистике знаний о личности преступника из других наук. В частности, в соответствии с принципом адаптируемости, данные, полученные науками о человеке и разработанные ими методики, должны быть ориентированы с учетом специфики исследования личности преступника в криминалистике [26, с. 10].

Стоит согласиться с мнением Р.Г. Зорина о том, что для решения назревшей проблемы разграничения сфер, исследуемых криминологией и иными науками от непосредственно криминалистического изучения личности, представляется целесообразным формирование частной криминалистической теории – учения о человеке и человеческой деятельности, которая будет иметь свой предмет, методы, цели и задачи, функции и структуру [28, с. 50].

Понятие «личность» имеет различные значения. Это позволяет существовать рядом таким словосочетаниям как «характеристика личности» и «установление личности». Причем последнее из них применяется к лицам, у которых в соответствии с психическим состоянием отсутствует в достаточной мере свойства присущие личности [14, с. 77]. Использование же категории «установление личности трупа» в принципе не уместно. В данном контексте целесообразнее применять словосочетания «криминалистическое изучение человека», «криминалистическое изучение трупа» и т.п., но не «криминалистическое изучение личности».

Для определения закономерностей мышления в установлении сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника рассмотрим пример. Получив сообщение о причинении вреда здоровью от оперативного дежурного, следственно-оперативная группа осуществляет выезд на место совершения преступления для его проверки.

Общей закономерностью механизма мышления в установлении сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника является анализ через синтез.

В указанном примере типичными являются следующие ситуации:

1. Лицо, которому причинен вред здоровью находится на месте происшествия в сознании, лицо совершившее преступление установлено, орудие совершения преступления обнаружено;

2. Лицо, которому причинен вред здоровью находится на месте происшествия в сознании, лицо совершившее преступление не установлено, орудие совершения преступления обнаружено;

3. Лицо, которому причинен вред здоровью находится на месте происшествия в сознании, лицо совершившее преступление не установлено, орудие совершения преступления не обнаружено;

4. Лицо, которому причинен вред здоровью находится на месте происшествия в бессознательном состоянии, лицо совершившее преступление установлено, орудие совершения преступления обнаружено;

5. Лицо, которому причинен вред здоровью находится на месте происшествия в бессознательном состоянии, лицо совершившее преступление не установлено, орудие совершения преступления обнаружено;

6. Лицо, которому причинен вред здоровью находится на месте происшествия в бессознательном состоянии, лицо совершившее преступление не установлено, орудие совершения преступления не обнаружено;

7. Лицо, которому причинен вред здоровью находится в медицинском учреждении, лицо совершившее преступление установлено, орудие совершения преступления обнаружено;

8. Лицо, которому причинен вред здоровью находится в медицинском учреждении, лицо совершившее преступление установлено, орудие совершения преступления не обнаружено.

9. Лицо, которому причинен вред здоровью находится в медицинском учреждении, лицо совершившее преступление не установлено, орудие совершения преступления обнаружено;

10. Лицо, которому причинен вред здоровью находится в медицинском учреждении, лицо совершившее преступление не установлено, орудие совершения преступления не обнаружено.

Процесс познания, как правило, начинается с изучения обстановки совершенного преступления. Осуществление первичного синтеза заключается в восприятии явления, ситуации в целом. Установив лиц, сообщивших о преступлении, потерпевшего и очевидцев противоправного деяния, субъект, осуществляющий проверку, приступает к производству неотложных следственных и иных процессуальных действий. Цель проверки сообщения о преступлении заключается в установлении наличия либо отсутствия основания для возбуждения уголовного дела.

Произведя осмотр места происшествия, освидетельствование, получив объяснения, истребовав необходимые документы, предметы и осмотрев их, направив запросы, отдав поручения, получив образцы для сравнительного исследования, назначив судебные экспертизы, следователь ориентируется на исходные данные, позволяющие раскрыть в сложившейся ситуации сведения о месте, времени и способе совершения преступления, механизме следообразования.

Дополнительно, в зависимости от приведенных ранее ситуаций, может быть получена исходная информация о личности потерпевшего, вероятного преступника, предмете преступного посягательства и др. Обнаружение, изучение, сопоставление полученных данных позволяет понять зависимость одних явлений от других. При этом целесообразно установить признаки, указывающие на возможность либо невозможность существования конкретных явлений – например, негативных обстоятельств, выявленных при производстве следственных действий [28, с. 149–154].

Действуя в условиях дефицита исходной информации, следователь применяет определенную стратегию достижения цели. Ее сущность состоит в полном изучении сложившейся ситуации наиболее оптимальными способами. К такому следует отнести: использование аналогии; решение вспомогательных задач; рассмотрение «крайних случаев»; переформулировка требований задачи; временное блокирование некоторых составляющих в анализируемой системе; совершение «скачков» через информационные разрывы [29, с. 92].

Кроме того, следователь не должен забывать о том, что мышление должно быть обоснованным. Ничто не происходит без достаточного основания, закон

которого требует, чтобы в любом рассуждении мысли были внутренне взаимосвязаны, вытекали одна из другой.

Таким образом, исходя из приведенного ранее примера, можно указать следующие направления установления сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника:

– опрос очевидцев совершения преступления (в том числе родственников и соседей потерпевшего на предмет установления социально-демографических и нравственно-психологических качеств личности);

– дача поручения органу дознания для установления наличия камер видеонаблюдения, запечатлевших действия потерпевшего, а также преступника до, во время и после совершения преступления;

– обнаружение, фиксация, предварительное исследование и упаковка материальных следов (например, следы обуви, следы биологического происхождения) и предметов имеющих значение (например, орудие совершения преступления, одежда);

– проверка по экспертно-криминалистическим учетам (например, АДИС «Папилон», которая позволяет осуществить сравнительное исследование следов рук по массивам дактилокарт лиц, состоящих на дактилоскопическом учете и изъятых с мест нераскрытых преступлений).

Целесообразно получить сведения о социальном статусе, роде занятий, свойств характера потерпевшего и вероятного преступника. Кроме того, необходимо определить связь способа совершения преступления с привычками и личностными качествами вероятного субъекта преступления, наличие преступного опыта, мотивов преступных действий и др.

Указанные направления установления сведений, интересующих органы расследования, не носят исчерпывающего характера, их перечень может быть дополнен в зависимости от складывающейся ситуации.

Использование совокупности таких сведений, безусловно, оказывает влияние на организацию и тактику расследования преступлений. Рассмотренные закономерности мышления установления сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника способствуют построению оптимального алгоритма действий следователя не только при рассмотрении сообщения о преступлении, но и при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

2. Яблоков Н.П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Использование новых видов криминалистически значимой информации в правоприменительной деятельности. – Москва, 2012. – URL: <https://www.law.msu.ru/node/22788>.

3. Еникеев М.И. Общая и социальная психология : учебник / М.И. Еникеев. – Москва : Норма, 1999. – 624 с.
4. Грибунов О.П. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учеб. пособие / О.П. Грибунов, Е.И. Третьякова, Е.С. Качурова. – Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2016. – 68 с.
5. Третьякова Е.И. Личность несовершеннолетнего преступника: криминалистический аспект / Е.И. Третьякова, А.Б. Власов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 4 (79). – С. 25–33.
6. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – Москва : БЕК, 1996. – 708 с.
7. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд. – Москва : Сов. энцикл., 1983. – 1600 с.
8. Соколов А.Б. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних : монография / А.Б. Соколов, А.А. Кузнецов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 237 с.
9. Сорокотягина Д.А. Получение данных о способе совершения преступления при изучении личности потерпевшего / Д.А. Сорокотягина // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений : сб. науч. тр./ отв. ред. И.Ф. Герасимов. – Свердловск, 1978. – Вып. 69. – С. 27–29.
10. Лифшиц Е.М. Криминалистические проблемы изучения личности / Е.М. Лифшиц // Известия вузов. Правоведение. – 1976. – № 2. – С. 143–144.
11. Койсин А.А. К вопросу о содержании криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.А. Койсин // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 97–104.
12. Ткачук Т.А. К вопросу об использовании психологического портрета осужденного в оперативно-розыскных и криминалистических целях / Т.А. Ткачук, М.В. Кремлев // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1. – С. 116–124.
13. Зубенко Е.В. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности : монография / Е.В. Зубенко, В.А. Оровер. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 200 с.
14. Фойгель Е.И. К вопросу о соотношении понятий «человек» и «личность» в криминалистике / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 2 (10). – С. 71–78.
15. Грибунов О.П. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ / О.П. Грибунов, О.В. Трубкина // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 7–11.
16. Кудревич Е.П. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства / Е.П. Кудревич // Деятельность правоохранительных органов в

современных условиях : материалы 20-й междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Иркутск, 2015. – Т. 1. – С. 351–354.

17. Никонович С.Л. Сведения о личности вероятного преступника и их взаимосвязь с другими элементами комплексной криминалистической характеристики преступлений в с сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных камней / С.Л. Никонович // Актуальные проблемы права и правоприменения : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов, 2010. – С. 231–240.

18. Протасевич А.А. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств / А.А. Протасевич, Л.В. Телешова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2 (8). – С. 181–192.

19. Савиченко И.А. Личность преступника как один из элементов криминалистической характеристики экологических преступлений / И.А. Савиченко // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 76–78.

20. Самоделкин А.С. Личность преступника как один из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищением взрывчатых веществ и взрывных устройств / А.С. Самоделкин, А.Н. Горбунов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 3 (22). – С. 62–68.

21. Скориков Д.Г. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности / Д.Г. Скориков, Н.В. Шувалов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 149–153.

22. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение : монография / И. В. Смолькова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 432 с.

23. Сотник В.Н. Личность преступника в криминалистической характеристике / В.Н. Сотник // Законность в современном обществе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Уфа, 2017. – С. 123–125.

24. Флоря Д.Ф. Особенности отдельных элементов криминалистической характеристики преступлений посягающих на свободу личности / Д.Ф. Флоря // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Орел, 2015. – С. 340–345.

25. Шишмарева Е.В. Личность преступника, совершившего мошенничество с материнским капиталом, как элемент криминалистической характеристики преступления / Е.В. Шишмарева, В.А. Антонов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. – Иркутск, 2015. – С. 236–241.

26. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Р.Л. Ахмедшин. – Томск, 2012. – 49 с.

27. Фойгель Е.И. Основные положения криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. – 2016. – № 2 (64). – С. 49–53.

28. Зорин Р.Г. Исследование закономерностей формирования и устранения негативных обстоятельств и существенных нарушений в уголовном судопроизводстве / Р.Г. Зорин // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3 (8). – С. 149–154.

29. Еникеев М.И. Общая и социальная психология : учебник / М.И. Еникеев. – Москва : Норма, 1999. – 624 с.

References

1. Groß H. *Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik*. Munchen, J. Schweitzer, 1904. 452 S. (Russ. ed.: Groß H. *Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovatelei kak sistema kriminalistiki*. Moscow, LeksEst Publ., 2002. 1088 p.).

2. Yablokov N.P. Criminalistic thinking and its role in improving the effectiveness of investigating and solving crimes. *Ispol'zovanie novykh vidov kriminalisticheskoi znachimoi informatsii v pravoprimeritel'noi deyatelnosti* [Using New Types of Criminalistically Relevant Information in the Practice of Law Enforcement]. Moscow, 2012. Available at: <https://www.law.msu.ru/node/22788>.

3. Enikeev M.I. *Obshchaya i sotsial'naya psikhologiya* [General and Social Psychology]. Moscow, Norma Publ., 1999. 624 p.

4. Gribunov O.P., Tret'yakova E.I., Kachurova E.S. *Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh nesovershennoletnimi* [The Investigation of Crimes Committed by Minors]. Irkutsk, East Siberia Institute of the Russian Internal Affairs Ministry Publ., 2016. 68 p.

5. Tretiakova E.I., Vlasov A.B. The Personality of the Juvenile Offender: Criminalistic Aspect. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2013, no. 4 (79), pp. 25–33. (In Russian).

6. Yablokov I.E. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, BEK Publ., 1996. 708 p.

7. Prokhorov A.M. (ed.). *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 1600 p.

8. Sokolov A.B., Kuznetsov A.A. *Rassledovanie krazh imushchestva grazhdan, sovershaemykh gruppami nesovershennoletnikh* [Investigation of Theft Committed by Groups of Minors]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 237 p.

9. Sorokotyagina D.A. Collecting data on the method of committing a crime while researching the personality of the victim. In Gerasimov I.F. *Kriminalisticheskie kharakteristiki v metodike rassledovaniya prestuplenii* [Forensic Characteristics in the Methodology of Crime Investigation]. Sverdlovsk, iss, 69, pp. 27–29 (In Russian).

10. Lifshits E.M. Criminalistic problems of researching personality. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Establishments. Jurisprudence*, 1976, no. 2, pp. 143–144. (In Russian).
11. Kojzin A.A. To the Problem of Criminalistic Characteristic of Crimes Connected with Illegal Drug Turnover. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2009, no. 2, pp. 97–104. (In Russian).
12. Tkachuk T.A., Kremlev M.V. To a Question on the use of Psychological Portrait of the Convicted in the Operative-Investigative and Forensic Purposes. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2016, no. 1, pp. 116–124. (In Russian).
13. Zubenko E.V., Orover V.A. *Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestuplenii, sopryazhennykh s ostavleniem poterpevshikh v opasnosti* [The Methodology of Investigating Road Traffic Accidents Connected with Abandonment of Victims]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 200 p.
14. Foygel E.I. About the Relation of Concepts "Human" and "Person" in Criminalistic. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedure and criminalistic readings*, 2016, no. 2 (10), pp. 71–78. (In Russian).
15. Gribunov O.P., Trubkina O.V. On the Issue of the Personality of a Criminal as an Element of Criminalistic Characteristics of Fraud in the Sphere of Insurance Committed with Regard to Material Interests of Insurance Companies in Connection with Introduction of Changes into the Criminal Legislation of the RF. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 24, pp. 7–11. (In Russian).
16. Kudrevich E.P. The personality of the criminal as an element of criminalistic description of crimes committed by officials in the forestry industry. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Materialy 20-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Activities of the Law Enforcement Bodies in the Current Conditions. Materials of the 20th International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, 2015, vol. 1, pp. 351–354. (In Russian).
17. Nikonovich S.L. Information about the personality of the probable criminal and its interaction with other elements of a complex criminalistic description of crimes in the sphere of illegal trade in precious metals and natural stones. *Aktual'nye problemy prava i pravoprimeneniya. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Problems of Law and Law Enforcement. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. Tambov, 2010, pp. 231–240. (In Russian).
18. Protasevich A.A., Teleshova L.V. The Features of Offender's Identity in the Context of the Criminalistics Characteristic of Serial Murders. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 2 (8), pp. 181–192. (In Russian).
19. Savichenko I.A. Criminal's Personality as a Component of Criminalistics Character of Ecological Crimes. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2005, no. 4, pp. 76–78. (In Russian).

20. Samodelkin A.S., Gorbunov A.N. Criminal Personality as one of the Basic Elements of Criminalistic Characteristics of Crimes Related to Stealing Explosive Substances and Explosive Devices. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2012, no. 3 (22), pp. 62–68. (In Russian).
21. Skorikov D.G., Shuvalov N.V. The Identity of the Perpetrator and the Victim as the Interrelated Elements of the Criminalistic Characteristics of Extremist Crimes. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2013, no. 2 (36), pp. 149–153. (In Russian).
22. Smolkova I.V. *Priznanie obvinyaemym svoei viny: dokazatel'stvennoe i pravovoe znachenie* [Confession of Guilt by an Accused: Evidential Significance and Legal Bearing]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 432 p.
23. Sotnik V.N. The personality of the criminal in criminalistic description. *Zakonnost' v sovremennom obshchestve* [The Rule of Law in Modern Society]. Ufa, 2017, pp. 123–125. (In Russian).
24. Florya D.F. Specific features of some elements of criminalistic description of crimes infringing on personal freedom. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Procedure and Criminalistic Problems of Crime Counteraction. Materials of All-Russian Research Conference]. Orel, 2015, pp. 340–345. (In Russian).
25. Shishmareva E.V., Antonov V.A. Personality of the criminal guilty of fraud with maternity capital as an element of criminalistic description of the crime. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow]. Irkutsk, 2015, pp. 236–241. (In Russian).
26. Akhmedshin R.L. *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika. Avtoref. Dokt. Diss.* [Criminalistic Description of a Criminal's Personality. Doct. Diss.]. Tomsk, 2012. 49 p.
27. Foigel E.I. Key Clauses of the Criminalistic Theory of Humans and Human Activities. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Legal Journal*, 2016, no. 2 (64), pp. 49–54. (In Russian).
28. Zorin R.G. A Criminalistic Study of Regularities of Formation and Elimination of Negative Circumstances and Substantial Violations in Criminal Proceedings. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2013, no. 3 (8), pp. 149–154. (In Russian).
29. Enikeev M.I. *Obshchaya i sotsial'naya psikhologiya* [General and Social Psychology]. Moscow, Norma Publ., 1999. 624 p.

Информация об авторах

Муравьев Кирилл Владимирович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики, Омская академия МВД России, 644092, г. Омск, проспект Комарова, д.7, e-mail: murki@list.ru.

Соколов Андрей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Омская академия МВД России, 644092, г. Омск, проспект Комарова, д.7, e-mail: andrey.perm@mail.ru.

Шаевич Антон Александрович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110, e-mail: saant@list.ru.

Information about authors

Muravyev, Kirill V. – Doctor of Law, Ass. Professor, Head, Chair of Criminalistics, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Prospekt Komarova, 7, Omsk, 644092; e-mail: murki@list.ru.

Sokolov, Andrey B. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Prospekt Komarova, 7, Omsk, 644092; e-mail: andrey.perm@mail.ru.

Shaevich, Anton A. – Ph.D. in Law, Professor, Chair of Criminalistics, the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lermontova st., 110, Irkutsk, 664074, Russia; e-mail: saant@list.ru.